

Валерий Кузнецов

В сауну за миллионами

Все началось с сауны. Собрались молодые чиновники попариться надурницу, а заодно, за чашкой чаю, дела служебные обсудить.

- Пойдем, - уговаривали они коллегу, заведомо Ирину Сергеевну. – Не пожалеешь!
- Неудобно, - упрямилась та.

- Брось комплексовать! Возьмем шампанского, пива и все пойдет, как по маслу. Сама потом проситься будешь.

- Да не до сауны мне! Акция молодежная на носу, а денег – шиш. Срочно семь миллионов нужны. К шефу думаю пойти, может, выпрошу.

- В сауне все и порешаешь. Он тоже будет.

«В конце концов, что тут такого?! Завернулась в простыню и ходи себе», - решила она, наконец. Взяла бутылку шампанского, плитку шоколада и вперед.

По пути черт дернул на работу позвонить.

- Инна, меня никто не спрашивал?

- Пал Палыч звонили.

- Надеюсь, ты ничего такого ему не сказала?

- Я сказала, что вы отправились в сауну просить семь миллионов.

« С нашей Иннкой не соскучишься! Придется звонить своему благоверному, выкручиваться».

- Пашуня. Родной, ты только не психуй. Понимаешь, моя Инка все перепутала. Дело в том, что после обеда я иду в департамент по важному делу.

- Ну, и?..

- Я к тому, если ты будешь разыскивать меня...

- Хорошо, - спокойно ответил супруг.- Вечером увидимся. Постараюсь у лечащего врача отпроситься на пару часов.

Напарилась Ирина Сергеевна до одурения: в теле легкость необыкновенная. Летит по улице – ног под собой не чувствует. А на душе – чего-то беспокойно. Дай, думаю, домой звякну. Хорошо бы опередить Павла, в себя немного прийти, приготовить на скорую руку ужин.

- Ты где? – спрашивает он удивленно

- Почти дома, - отвечает она бодрым голосом. – В булочную только заскочу.

Ирина Сергеевна бегом. Отплевывается, запах шампанского жвачкой заедает. Примчалась. Павлик – ни слова. Напеваает что-то себе, любуясь сервировкой стола. Она деловым тоном рассказывает ему о делах на службе, о том, каким хлопотным, но удачным был день...

А выпила где? – ошаршил он ее. – По дороге, что ли ?!

- Понимаешь, там как раз день рождения был...

- Да, специально тебя ждали, специально налили. Расскажи кому-нибудь другому...

«Начинается, - тяжело вздохнула Ирина Сергеевна. – Теперь не отстанет: все жилы вытянет. Отступить не хотелось, да и не с руки: раз уж влезла в это дерьмо, надо стоять до конца! Во всяком случае, совет ее чиста! Он там в своей больнице разлеживался, а

она важные производственные вопросы решала. Его бы в эту душегубку! Жарища, глаза на лоб повывезают, а ты сиди, улыбайся. Кокетничай, как какая-нибудь шлюха».

- Паша! – мгновенно вошла она в роль обиженной и оскорбленной. – Посмотри на меня внимательно: я старая, больная обезьяна. Что ты хочешь от меня?! Кому я нужна, ты подумал? Да, если я разденусь, люди в обморок попадают. О сослуживцах и говорить нечего. Те сразу здороваться перестанут. С тобой, кстати, тоже. Мне только в простыне от шеи жо пяток и ходить, как в саване.

- Пой, пой, красавица... За семь миллионов в простыне, - ворчал муж. – За кого ты меня держишь?!

- Какие миллионы?!- изумилась Ирина Сергеевна. – Что ты мелешь?! Ты видел их?! Хотела бы я хоть одним глазком взглянуть на них. Говорю тебе: не была я ни в какой сауне! Инка перепутала с ней и разбирайся. Все!

- А чего ты такая промытая. Свежая? – не унимался глава семейства. – В департаменте между делом искупалась?

- Ты что, с Луны упал?! Да я всегда такая!

Пал Палыч уехал на свой курс лечения с «миллионом» терзаний и сомнений, но террор на этом не закончился: он продолжался весь последующий день. По телефону. Она готова была взять в адвокаты, кого угодно – хоть самого дьявола, только бы пришел конец этой нервотрепке. Ни была в сауне тридцать лет, и еще столько же не пойдет.

Павел все же «добил» ее своей ревностью неумной. Выложила она ему все, как на духу.

- Ладно, сказал он примирительно.

Бог с ней, с сауной: что было, то было. Хорошо, если этот добровольно- принудительный поход в парную на пользу дела пошел. А если нет?- посмотрел муж на нее подозрительно. – Поставь себя на мое место: любой уважающий себя мужчина, тем более законный супруг, поймал бы себя на совершенно естественной мысли: что могла вытворять в сауне его любимая женщина, хранительница семейного очага, так сказать, что бы вот так, с маху, отхватить семь миллионов? Чем сумела «старая, больная обезьяна» удивить своего шефа, чтобы тот так раскошелился? Ты не задавала себе подобного вопроса?! А надо бы...

Ирина Сергеевна, плюнув на самообладание, покрутила пальцем у виска, так и не сумев, а скорее всего. Не успев, найти в свою защиту подходящего аргумента.

- Ты что, на ушах весь вечер перед ним стояла? – не отступал Пал Палыч.

Считай, что угадал! – не выдержала провинившаяся, проклиная в душе сауну вместе с ее обещанными миллионами. – Только не стояла, а сидела!

- В каком смысле?

- В самом прямом! За семь миллионов, между прочим, просто так не сидят, - интригуя произнесла Ирина Сергеевна.

- А как?

- На шпагате!

- Шутишь?! – усмехнулся Пал Палыч, окинув недоверчивым взглядом ее далеко не гимнастическую комплекцию.

- Нисколько, - обиженным тоном ответила жена. – Тебе ведь правда нужна была?! Вот и получай ее, мне не жалко. Знаешь, нужда заставит - сядешь. Размялась хорошенько, распарилась до резинового состояния, стакан водки тяпнула и села. Как видишь, ничего, целехонька.

- Ну, и крутая ты тетка, - бросил Пал Палыч. – Помнится, ты еще лет пятнадцать назад забыла, как это делается.

Ирина Сергеевна, окинув мужа пренебрежительным взглядом озорных карих глаз, в мгновение ока очутилась посредине кухонки, плюхнулась на пол, пытаясь правую ногу вытянуть вперед, а левую поджать под себя...

- Ладно, ладно, - остановил ее Пал Палыч.- В другой раз. А то, чего доброго, вместе в больнице лежать придется.

С трудом приподняв ее, он задал, пожалуй, самый главный вопрос:

- Ну, а встала-то как? Небось, всей сауной подымали?!

- Ничего подобного! – с достоинством ответила «гимнастка». – За семь миллионов и встала. Между прочим, в следующий раз ты в сауну пойдешь. Посмотрим, что вытворять там будешь и сколько заработаешь...

С независимым видом она вышла в соседнюю комнату, надела любимое платье, подаренное Павликом к Восьмому марта, мельком взглянула в трюмо, поправила и без того великолепную прическу, сожравшую. Целых триста рублей, и вернулась на кухню.

- Ревнивчик ты мой неисправимый! В выходной мы пойдем в сауну вместе. Обещаю: весь вечер, да что там, всю ночь напролет, я буду сидеть на шпагате только для тебя. Без всяких миллионов!

- Да ну тебя,- отмахнулся Пал Палыч. – Артистка.

- Наконец-то! – радостно воскликнула Ирина Сергеевна. – Дошло! Дай я тебя расцелую, мой сладкий! Так ты понял?! Нам, чиновникам средней руки, ничего больше и не остается, как быть мастерами на все руки, специалистами широкого профиля, так сказать: артистами, клоунами, гимнастками, массажистками и еще черт знает кем. Чуть ли не путанами, лишь бы дело делалось. А вот каким способом – это мало кого волнует...

И помолчав, добавила:

- Знаешь, если бы в тот вечер я ходила по сауне обнаженной, глядишь, вдвое больше от шефа перепало бы...

Пал Палыч, представив эту живописующую картину, так грохнул по столу, что Ирины Сергеевны и след простыл.

« Любит, негодник!- ликовала она. – Спасибо сауне. Есть все-таки в нашей замороженной жизни и ревность, и любовь. А ради этого на все пойти можно: даже на шпагат проклятый сесть!»